

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Л.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.09.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба К.Н.Е., поступившая в АП СПб 24.09.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.09.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

В своей жалобе заявительница К.Н.Е. утверждает о ненадлежащем, по её мнению, исполнении адвокатом Л. обязанностей перед доверителем – её сыном К.А.Д., указывая, что адвокат длительное время не посещал сына в следственном изоляторе. Также она утверждает, что адвокат пропустил срок подачи апелляционной жалобы на постановление о продлении срока содержания К.А.Д. под стражей, обосновывая это нахождением в отпуске, что, по её мнению, являлось недопустимым бездействием.

Квалифкомиссия отметила, что в силу положений ст. 6.1 и ст. 8 КПЭА, а также ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) доверителем, наделённым правом оценивать качество юридической помощи и инициировать дисциплинарное производство по данному основанию, является непосредственный получатель такой помощи – К.А.Д.

Именно он вступил в фидуциарные отношения с адвокатом, именно ему адвокат был обязан отчитываться о ходе защиты. Поскольку из материалов дела следовало, что К.А.Д. самостоятельно выражал желание продолжить сотрудничество с адвокатом Л. (что подтверждалось его письменным заявлением от 10.09.2025), а затем подписал соглашение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи без каких-либо претензий, Квалифкомиссия пришла к выводу, что у заявителя К.Н.Е. отсутствовало право выдвигать дисциплинарные обвинения в этой части. Соответственно, данные обвинения были признаны недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Кроме того, в своей жалобе заявитель обращала внимание на то, что адвокат Л. обсуждал финансовые вопросы с её сыном, а не с ней как с плательщиком, а также указывала на то, что представленный адвокатом отчёт о проделанной работе содержал стоимость услуг в размере 360 000 рублей, превышающем уплаченные 300 000 рублей, при этом с прайс-листом она ознакомлена не была. Суть своей жалобы К.Н.Е. сводила к просьбе оказать содействие в разрешении спорной ситуации по оплате фактически выполненной работы, не формулируя конкретных дисциплинарных обвинений.

Квалифкомиссия установила, что соглашение об оказании юридической помощи от 07.07.2025 было заключено с К.Н.Е. в пользу третьего лица – её сына К.А.Д.

При расторжении соглашения 22.09.2025 адвокат Л. руководствовался волей непосредственного доверителя, который подписал соглашение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 07.07.2025, отчёт о проделанной работе и подтвердил отсутствие претензий к адвокату.

Квалифкомиссия обратила внимание, что заявитель К.Н.Е. не представила доказательств своего обращения к адвокату с требованием о возврате неотработанной части вознаграждения, а спор о размере гонорара, подлежащего возврату, выходит за пределы компетенции органов адвокатского самоуправления, поскольку относится к гражданско-правовым отношениям и подлежит разрешению в судебном порядке. Квалифкомиссия также отметила, что жалоба заявителя К.Н.Е. не содержала конкретных указаний на то, какие именно нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или КПЭА были нарушены адвокатом, что не позволяло сформулировать дисциплинарное обвинение.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.Н.Е. на заседание не явилась, направила представителя адвоката Б.Н.А., действующую на основании доверенности, которая ответила на вопросы членов Совета, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025, указав, что не было надлежащим образом учтено поведение адвоката Л.

Адвокат Л. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, заслушав представителя заявителя, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что соглашение об оказании юридической помощи от 07.07.2025 было заключено адвокатом Л. с К.Н.Е. в пользу третьего лица – её сына К.А.Д.

Как следует из жалобы К.Н.Е., содержащиеся в ней доводы касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом и его доверителем К.А.Д., который в данном случае и является непосредственным получателем юридической помощи.

К таковым следует отнести выдвинутые К.Н.Е. дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи К.А.Д., выразившейся, в частности, в том, что адвокат длительное время не посещал К.А.Д. в следственном изоляторе; пропустил срок подачи апелляционной жалобы на постановление о продлении срока содержания К.А.Д. под стражей.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 20 КПЭА поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются, в частности, жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 6.1 КПЭА под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее оказание юридической помощи.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвоката возлагается на доверителя, которому непосредственно адвокатом оказывается юридическая помощь.

Между тем правом распоряжения сведениями, составляющими адвокатскую тайну, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь. В данном случае юридическая помощь оказывалась К.А.Д., который вправе одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом, и оценивать качество оказанной юридической помощи.

В целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя честно, разумно, добросовестно и принципиально, не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи. После получения согласия лица, которому непосредственно оказывается юридическая помощь, на участие адвоката в

деле коммуникация адвоката с третьими лицами и передача им какой-либо информации осуществляются по общим правилам адвокатской этики, не допускающим разглашения адвокатской тайны без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности, включая КПЭА).

При конкуренции позиции доверителя, заключившего соглашение об оказании юридической помощи, и доверителя, которому оказывается юридическая помощь по этому соглашению, приоритет отдаётся последнему, поэтому претензии по качеству работы адвоката вправе предъявлять только лицо, которому непосредственно оказывается адвокатом юридическая помощь.

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, в материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у К.А.Д. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом Л. правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе К.Н.Е.

Поэтому указанные доводы К.Н.Е. в рамках настоящего дисциплинарного производства рассмотрению не подлежат.

При наличии таких претензий К.А.Д. вправе обратиться в АП СПб с самостоятельной жалобой на действия (бездействие) адвоката Л.

Основываясь на приведённых выше позициях, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о том, что заявитель К.Н.Е., не являющаяся непосредственным получателем юридической помощи, не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения о некачественном оказании адвокатом К.А.Д. юридической помощи.

При вышеизложенных обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии у заявителя К.Н.Е. предусмотренного законом права обращения с жалобой на ненадлежащее оказание юридической помощи адвокатом Л. подзащитному К.А.Д., Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Наконец, в ответ на просьбу заявителя К.Н.Е. «оказать содействие в разрешении спорной ситуации, связанной с оплатой фактически выполненной адвокатом Л. работы» АП СПб полагает необходимым разъяснить, что адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена принимать решение о возврате адвокатом ранее уплаченного ему гонорара либо иных денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи, в случае, если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Вместе с тем указанное не лишает возможности заявителя повторно обратиться в АП СПб с жалобой на адвоката с дисциплинарной претензией об удержании неотработанной, по её мнению, части гонорара, поскольку такое поведение адвоката может быть рассмотрено с точки зрения честного, разумного и добросовестного исполнения адвокатом своих обязанностей, а также уважения прав доверителя.

Иными словами, указанные действия (бездействие) адвоката могут рассматриваться как поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, и, следовательно, в силу п. 2 ст. 19 КПЭА, могут стать предметом рассмотрения дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

В соответствии с п. 4 Рекомендаций по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов, утверждённых решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Совет ФПА РФ) от 15.12.2022 (протокол № 18), с изменениями и дополнениями, утверждёнными решениями Совета ФПА РФ от 14.02.2024 (протокол № 11), от 23.01.2025 (протокол № 20), от 21.01.2026 (протокол № 10)) перечень оснований, являющихся допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, закреплён в п. 1 ст. 20 КПЭА и носит исчерпывающий характер. Жалоба, представление, обращение лица, не поименованного в указанной норме, не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и может лишь служить основанием для внесения представления о возбуждении дисциплинарного производства вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим.

Соглашаясь с приведёнными выводами Квалифкомиссии, Совет АП СПб приходит к выводу об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, что обнаружилось в ходе разбирательства квалификационной комиссией и Советом.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.